

Это рассказ о том, как раскрывается необычное в обычной домашней обстановке. Однажды, услышав от ветеранов войны, что у дочента кафедры физвоспитания ХАДИ, кандидата педагогических наук Л. И. Дурсенева есть особо интересные материалы о решающих битвах в конце войны, я стал искать с ним знакомства. Наконец, договорились встретиться у него дома.

Поднимаюсь на пятый этаж дома 5 по ул. Фрунзе. Хозяин чуть задержался на работе, и меня встречают милостивая женщина в брючном костюме и старушка в халате. Первая представляется женой Дурсенева Любовью Васильевной, вторая — ее матерью Татьяной Филипповной. Обе — Поповы.

Поповы? Значит, жена Л. И. Дурсенева — это Любовь Васильевна Попова, наша знатная землячка, заслуженная артистка УССР, ведущая певица оперного? Да, так и есть.

Сколько раз я видел ее на сцене в роли Кармен, цыганки Зитты, Соломии, слышал ее голос в театре, а вот без грима, в роли домохозяйки не узнал.

Не сразу в подобных случаях приходишь в себя. Но это была приятная неожиданность. Я чувствовал, что в этой семье я узнаю много интересного. И не ошибся.

Проходим через небольшие, со вкусом убранные комнаты. В особом углу — фотографии. Это снимки хозяйки — от солдата Любы Поповой в Отечественную, до Княгини — ее последней роли в «Чародейке». Татьяна Филипповна говорит:

— Вчера приходил мастер из телеателье. Смотрел на снимки дочери и не поверил, что на них — один и тот же человек. Здесь, говорит, с десятком разных женщин.

Мастер по-своему прав. Л. В. Попова подарила нам немало образов оперного искусства. Замечательных и разных. Как же это отразилось в семейном досье?

Передо мной — первый том семейного архива, ведущего начало от рода сибиряков Поповых, где у мастерового Василия Львовича и учительницы Татьяны Филипповны выросло четверо детей.

Письма, снимки, взволнованные воспоминания матери. Люба с детства росла певуньей. Отец прочил ее в артистки, ибо сам был отличным певцом и музыкантом. Мать твердила свое: «Иди в учитель!».

Впрочем, биография Л. В. Поповой известна харьковчанам. Многие знают, как она стала певицей.

В папке с вырезками из

«Красное Знамя»
г. Харьков 1 фев. 1976

ФАМИЛЬНЫЕ РЕЛИКВИИ

газет и журналов — рецензии и отзывы. О созданном Поповой замечательном образе Стехи пишет днепрпетровская «Заря»: ее цыганкой Зиттой восхищается «Слава Севастополя»... Похвальное слово артистке слагают рецензенты многих областных газет, особо теплое — харьковские.

Журнал «Советская музыка» посвящает Кармен Поповой такие строки: «Необычайная свобода интонирования, особенно на низком регистре. Пусть другие не сводят глаз с дирижерской палочки. Она сама великолепно слышит пульс музыки. Прекрасный, сильный голос...»

Вырезки, снимки. И рисунки самой Поповой. Это ее хобби. На доске рисует портреты всех домашних. И превосходно рисует.

...Из школы приходит пятиклассница Саша. У курносых непоседы тоже свое досье: фотоальбом и шкатулка с коллекцией календариков.

— Кем собираешься быть? — Ветеринаром. И только. Почему? Очень люблю животных.

Приходит и хозяйка — высокнй, спортивной осанки женщина. Знакомимся.

— Это господин Дурсенев, — смеется Саша. — Скажи, папа, что ты господин, а то дядя не поверит.

— Вот его! — улыбается Дурсенев. — Это она меня так величает после письма из Японии: «Господину Дурсеневу». Оказывается, шутка шуткой, а дело весьма серьезное: в том письме Дурсеневу сообщили, что две его научные статьи по актуальным проблемам физкультуры и спорта переведены на японский язык и опубликованы

в журнале «Рикудзю Кюги Магазин».

Однако в документах Дурсенева меня больше всего интересует то, как он стал свидетелем необычного подвига, ставшего достойным историей только недавно.

— Рассказывать — дело длинное. Вот почитайте, потом поговорим...

Передо мной два журнала: № 5 «Москвы» и № 4 «Легкой атлетики». Оба — за 1975 год. И в обоих рассказывается о том, как первый красный флаг с номером 3-86 был установлен на рейхстаге еще до его штурма разведчиком Иваном Лядовым. 3-86 означало: 3-й ди-

ри, участником которой был наш земляк Л. И. Дурсенев, и о чем многие харьковчане не знают. Сейчас москвич Иван Лядов и харьковчанин Леонид Дурсенев часто встречаются. Бывший солдат и его командир — фронтовые друзья, вечные побратимы.

Поистине драгоценное семейное досье хранится в обычной харьковской квартире. Такие документы — живая история о славных делах наших земляков. Я еще долго расспрашивал Леонида Иннокентьевича о прошлом, рассматривал семейные реликвии.

Идя по заснеженному городу, я с новым чувством поглядывал на окна домов. За каждым из них — не просто житель, а живой участник новейшей истории. Что ни квартира, то семья, а это целый мир, целое открытие. В каждой семье — в заветном ли уголке комнаты семейного общежития, где временно живет молодая рабочая чета, в домашнем ли кабинете известного академика — всюду есть свое семейное «дело». У молодых оно состоит пока что из свадебных фотографий да поздравлений.

Идет время. У молодой семьи появляются новая квартира, дети. И когда они начинают понимать жизнь, родители открывают перед ними дверь в свой семейный университет. Теперь в семейном «деле» уже есть вырезки из газет о трудовой доблести отца и матери, почетные грамоты, ордена или медали. И есть чему поучиться детям. Словом, «семейное досье» работает на будущее. Ведь в нем люди хранят самое дорогое: свидетельство своей причастности к героике прошлого и настоящего, все, что представляет семейную гордость.

Реликвии некоторых семей — это целые архивы, музейные уголки, представляющие немалую общественную ценность. Но о большинстве из них, иногда самых интересных, мы знаем мало. И это понятно: самое сокровенное, заветное не любит огласки, малейшего намека на несекретность. Вот почему интересные находки в большинстве своем случайны.

...Один древний мудрец сказал, что без случайностей — приятны они или нет — жизнь была бы пресной и скучной.

В приятных неожиданностях — огромный заряд тепла и света, пучинных всем, как приливы бодрости. И приливы эти надо искать. Внимательнее присматриваться к людям, размышлять и делать открытия. Ибо, как сказал один поэт, — сама жизнь интереснее любых выдуманных «интересностей». Замечательные люди — рядом с нами.

К. ЛЕМЕШЕВ.

...Это лишь фрагменты из большого журнального рассказа об удивительной исто-